

Олливандер в этот момент дико ухмылялся. "О, ты был слишком силен для этой палочки. Видишь ли, эта палочка выбрала тебя, как и положено палочке. Но в тот момент, когда палочка выбирает волшебника, она притягивает к себе его магию, которая устремляется в палочку. Именно это и создает обычные эффекты: искры, ауру или что-либо еще - чистая ненаправленная магия, проходящая через палочку. Но палочка может выдержать только такое количество магии.

Уничтожить палочку из-за того, что через нее прошло слишком много магии, удается крайне редко. В основном потому, что, откровенно говоря, подавляющее большинство волшебников не обладают достаточной магией, чтобы заставить свою палочку дымиться, даже если бы они пытались это сделать, не говоря уже о чем-то вроде того, что вы только что случайно продемонстрировали. Но также и потому, что, как правило, к тому времени, когда даже самый могущественный волшебник становится достаточно сильным, чтобы справиться с чем-то подобным, он уже научился контролировать, чтобы этого не делать. То, что одиннадцатилетний ребенок достаточно силен, чтобы случайно выпустить силу, которую Дамблдору или подобным ему людям было бы трудно выпустить специально, просто необычайно".

Гарри забавно фыркнул. На самом деле ему не стоило удивляться. Именно с такими вещами он боролся в детстве, будучи Наруто, до того, как ему удалось довести контроль чакры до разумного уровня. Раньше он перегружал дзюцу, теперь перегружал палочки. "Приятно, что это так необычно и заинтересовало тебя, но есть ли способ это исправить? В письме было сказано, что мне нужна палочка для Хогвартса. На самом деле, похоже, это самая важная часть".

Олливандер наконец-то успокоился и вышел из своего прежнего эйфорического состояния. "Ах, да, действительно. Ну, хотя у меня никогда не было клиентов с подобной проблемой, решение должно быть довольно простым. Просто используйте палочку, которая не выбрала вас. Единственная реальная разница между палочкой, которая выбрала вас и хорошо совместима с вами, и той, которая не выбрала, заключается в том, что чем больше палочка совместима с ее пользователем, тем больше она усиливает его магию. Использование несовместимой палочки будет иметь противоположный эффект - вместо того чтобы увеличивать магию, проходящую через нее, она будет уменьшать силу того, что вы посылаете в палочку. В идеале - в таком количестве, чтобы не перегружать палочку.

Просто выберите тот, который вы пробовали раньше, и сосредоточьтесь на ощущениях, которые вы, вероятно, испытывали за мгновение до того, как палочка... э-э-э... взорвалась. Это может занять некоторое время, но вам нужно толкать магию вниз по руке и в палочку, а не тянуть ее, как это происходит, когда палочка выбирает вас. В идеале нужно меньше магии, чем в прошлый раз".

Гарри кивнул и, подождав, пока все уйдут с линии огня, взял случайную палочку, которая выглядела симпатично, и влил в нее как можно меньше духовной энергии. Это было не так уж сложно. Он не знал, как на самом деле создавать магию в заклинаниях, но ощущение ее движения через него, когда палочка "выбрала" его, не сильно отличалось от манипуляции чакрой, так что он мог довольно легко продублировать это.

На этот раз огненный шар пролетел перед ним всего в пяти футах, и Гарри подготовился к нему, закалив кожу руки до почти алмазного уровня с помощью манипуляций с землёй, чтобы предотвратить повреждения. Так что Гарри был вполне доволен своим прогрессом, хотя и ожидал, что Олливандер может быть расстроен дальнейшим повреждением его маленького магазинчика.

Но он сильно ошибся. Олливандер выглядел еще более взволнованным, чем раньше. "Определенно, да, хитрый клиент. Самый хитрый из всех, с кем я сталкивался за все свои годы. Попробуйте еще несколько. Посмотрим, удастся ли нам найти еще менее совместимого. И постарайтесь также сосредоточиться на меньшей магии".

И Гарри попробовал еще полдюжины палочек, все они слегка отличались по размеру взрыва и пламени, но все они были превращены в пепел после того, как Гарри закончил с ними. И с каждой уничтоженной палочкой ухмылка Олливандера становилась все шире, пока не достигла почти нечеловеческих размеров. Наконец он сказал: "Ладно, хватит. Очевидно, мне придется сделать для вас что-то особенное. Приходите завтра днем, и у меня будет то, что должно получиться. Возможно, это будет мое лучшее творение. Думаю, мы можем ожидать от вас великих свершений. Действительно великих".

И Гарри быстро направился обратно в переулок, стремясь поскорее скрыться от старика со все еще жуткой ухмылкой, который почему-то был очень доволен тем, что он полностью разгромил его магазин. Даже с помощью магии на приведение магазина в порядок ушли бы часы, а Гарри полностью уничтожил добрых десять процентов всех запасов Олливандера. Любой, кто был доволен подобным, был тем, кого Гарри считал хорошей идеей избегать.

"Что ж, думаю, пора возвращаться домой, Хагрид. Нам еще нужно съесть тот торт, который ты принес". Он ярко улыбнулся крупному мужчине, который в ответ улыбнулся более неуверенно.